

Глава 161: Сумасшедший меч Wushuang "Я не знаю, есть ли воинственный Дао Превознесенный, возможно это потому, что я остановился на Внутреннем царстве в моей жизни".

Лу Чанкон слегка покачал головой и вздохнул: "Это смешно, что мой великий Китай, как говорят, великий человек и большое сокровище, но я не могу унаследовать кристаллизацию мудрости моих предков, в результате чего моя древняя семья вещей завяла".

Его тон выявил сильное чувство бессилия и упадка.

Ян Чен взглянул на него, его глаза несколько раз мигали, и сказал одним словом: "Что, если я скажу, что у меня есть путь для тебя, чтобы пойти дальше?"

"Ты имеешь в виду то, что говоришь?" Лу Чанкон сначала испугался, потом покачал головой и засмеялся: "Лучше бы я забыл об этом, как говорится, закон не принят, даже если бы вы действительно дали его мне, я бы не осмелился взять его, потому что я определенно заплачу за него определенную цену".

Сказав это, он сделал паузу и взглянул на Ян Чена острым взглядом: "Скажи мне, зачем ты пришла ко мне? Не говори мне, что это только для того, чтобы ввязаться в драку?"

"Это просто!"

Янг Чен медленно вытянул палец и засмеялся: "Я просто хочу знать одну вещь, кого именно бандиты пригласили разобраться со мной, и, конечно, в прошлый раз ты так называл Ушуанга".

Услышав это, Лу Чанкон раскрыл выражение, которого я не ожидал, и засмеялся: "Почему я должен тебе говорить?"

"Потому что я могу сделать ваше культивирование еще больше, если не ошибаюсь, ваше культивирование - это усовершенствованное культивирование, и похоже, что оно все еще из буддийской секты". Янг Чен улыбнулась безвкусно.

Зрачки Лу Чанкона слегка сузились и глубоким голосом сказали: "Откуда ты это знаешь?"

Своими усилиями и талантом он всего за несколько десятилетий вырос во врожденном мире и создал свой собственный набор боевых искусств, в основном в форме гонга, поэтому он был известен как бог Цзянбэй Гунь.

Ян Чен ответил: "Я также знаю, что это ваше боевое искусство было культивировано вами до крайности, и бывают моменты, когда вы будете чувствовать острую судорогу внутри вашего тела, и эта судорога будет длиться долгое время каждый раз, и она будет становиться все более и более интенсивной, так что можно сказать, что жизнь хуже, чем смерть".

Это все, что он мог видеть через встречу только что.

Его собственное самое сокровенное дело было подтолкнуто Ян Ченом, лицо Лу Чанкона наконец-то несколько изменилось, и он посмотрел глубоко, слабый умысел убийства мерцает в его взгляде.

Тем не менее, думая, что он не был его противником, он сделал глубокий вдох и дунул: "Даже если вы правы, и что?"

"Я могу дать тебе еще более продвинутые подвиги, и это также отменит твои текущие последствия".

Ян Чэнь смеялся и сказал: "Причина, по которой ваше тело имеет такую проблему, полностью связана с вашим нынешним выращиванием, Цзянбэй Гун Бог, привыкший использовать копье, копье является гегемоном сотни солдат, и подчеркивает на одном дыхании, острота, копье направлено, скот не останется, это ваше сердце природы".

Он остановился и сказал: "Но буддийская секта также проповедует душевный покой, который диаметрально противоположен вашему разуму природы, таким образом, ваш кунг-фу и ваш разум природы имеют тенденцию противостоять друг другу, тем самым вызывая ряд последствий".

К тому времени как он закончил говорить, лицо Lu Changkong резко изменилось, и он уставился смертельно на Yang Chen некоторое время, и самый красноватый длинный вздох сказал: "Миннан Yang Maidu, это правда, что имя правдиво".

Волна шока поднялась в его сердце, так как слова Ян Чена совсем не отличались от его собственной ситуации.

"Как ты выбираешь, зависит от тебя".

Ян Чэнь улыбнулся, затем вытащил давно написанный лист бумаги и бросил его Лу Чанкуну, на котором был написан буддийский гонг по методу "Слон дракона, как Цзинь".

Он был получен им в предыдущей жизни после разрушения буддийского мира, этот кунг-фу чрезвычайно властен, а культивация к спине, линия движения всегда содержит в себе силу драконов и гигантских слонов, которые могут уничтожить небо и землю.

Лу Чанкон взял на себя лист бумаги, его лицо постоянно менялось, и чем больше он смотрел на него, тем больше его сердце прыгало. Через некоторое время он протянул руку и вытер тонкий пот на лбу, бормоча: "Это превосходное боевое искусство, жаль, что это только первая половина".

В конце своих слов он посмотрел на Ян Чена и сказал: "Вторая половина в ваших руках, верно?".

"Неплохо, второй тайм действительно за мой счет, но даже первого тайма достаточно, чтобы продвинуть тебя на шаг дальше". Ян Чен протянул руку помощи и указал на голову, смеясь, и добавил: "Конечно, вы можете получить вторую половину, если вы хотите, при условии, что вы обещаете мне два условия!

Естественно, он не был бы настолько глуп, чтобы отдать верхнюю и нижнюю части вместе с Лу Чанкуном, причина, по которой он дал ему только верхнюю половину, была лишь в том, чтобы произвести на него впечатление.

"Есть ли у меня выбор?" Лу Чанкон покачал головой и горько засмеялся, увидев Дракона и Слона Чистой Энергии, он почувствовал, что его предыдущее культивирование кучи Мин Король Refining Body был кусок мусора, мусор, который не может быть мусором больше.

Ян Чен засмеялся: "Два условия, во-первых, скажите, кого бандиты пригласили? Какой фон? Во-вторых, расскажи мне секрет о домино".

Лу Чанкон кивнул, втайне успокоившись, он очень испугался, что Ян Чэнь позволил себе заблокировать бандитов для него, хотя он никого не боялся, но в конце концов не хотел затаить обиду на бандитов.

Подумав об этом, Лу Чанкон посмотрел на него и спросил: "Интересно, слышал ли ты о последних трех днях?".

"Какие были последние три дня?" Янг Чен нахмурился, все еще слышит это слово в первый раз.

Лу Чанкон ответил: "Разве тебе не любопытно, почему ты не видишь многих древних мастеров боевых искусств в светском мире?".

"Что ты имеешь в виду?" Янг Чен сказал в изумлении.

Лу Чанкон кивнул: "Неплохо, последние три дня там жили Древние Мартиалисты и Древний Военный Клан, эти так называемые Древние Мартиалисты не удосужились остаться в светском царстве, поэтому они собрались в одном месте и назвали это место последними тремя днями, имея в виду, что они боги, они живут на небесах, и они - миры помимо земной сыпи мира, плюс они всегда держались в тени, мир редко знает об их существовании, не говоря уже о последних трех днях".

"Ты имеешь в виду, что бандиты пригласили людей за последние три дня?" Ян Чен спросил в недоумении.

Лу Чанкон смеялся и сказал: "Да и нет, этот человек жил последние три дня, но он не человек последних трех дней, на самом деле, никто не знает, откуда он пришел.....".

Он взял на себя задачу познакомиться с человеком, которого пригласили бандиты.

Он любит носить с собой сломанный меч, чтобы бросить вызов всевозможным мастерам. Двадцать лет назад все силы боевых искусств мира были сметены им, и судьба проигравших была смертью.

Ушуан не знал, откуда он узнал о существовании последних трех дней, поэтому он вошел в последние три дня, чтобы бросить вызов основным семействам древних боевых искусств, вызвав много шума, и, наконец, привлек эксперта, чтобы подавить его, Ушуан был избит и бежал, а через несколько месяцев вернулся снова, человек, который ранил его и семью были уничтожены вместе.

Один человек, один меч, истребил клан из тысяч людей, и среди них не было недостатка в мастерах боевых искусств.

Самое удивительное, что У Шуанг каждый раз сражался полумертвым и возвращался после исчезновения на некоторое время, его сила взлетела до небес, поэтому мало кто осмеливался обидеть его в течение последних трех дней и дал ему имя "Сумасшедший Меч"!

Это значит, что это сумасшедший боец с мечами, который специализируется на том, чтобы ходить вокруг да около, бросая вызов людям, и всякий раз, когда он услышит, что где-то появляется эксперт, он будет идти вперед и бросать им вызов, независимо от того, есть ли ненависть между двумя сторонами.

Услышав вступление Лу Чанкуна, Ян Чэнь не мог не спросить: "Что это за нынешнее выращивание Ушуан?"

Кто знал, но Лу Чанкон стряхнул со словами: "Я не знаю, некоторые говорят, что он является Воинственным Дао Мастер, а другие говорят, что у него нет выращивания Воинственного Дао, потому что он не может видеть и половины намека на истинные колебания Ци в его теле, и даже когда он борется, его движения просты, просто обычные кулаки и ноги плюс набор таинственных и необъяснимых техник меча".

Никакого обучения?

Самая страшная профессия - культивация мечей, а в области культивации существует множество школ культивации мечей, самой мощной из которых является Великая Законная Секта Мечей!

Их атаки были несравненно свирепыми и острыми, существовала такая поговорка в мире земледелия, никогда не стоит недооценивать культиватор мечей, особенно тот, чье царство было ниже его собственного.

Причина в том, что все мечники считают, что один меч может нарушить все законы, и среди мечников есть один закон, который состоит в том, чтобы практиковать қі и разрезать основание, разрезать основание и разрезать золотой дан, и разрезать золотой дан, и разрезать первенца.

То есть мастера меча чрезвычайно хороши в боях за пределами своего уровня, а с одним мечом, плюс набором мечных умений, они могут достичь единства человеческих мечей, достаточно, чтобы вырваться наружу с удивительной силой.

Текущей головной болью Yang Chen было ли это Wushuang был наследником Древнего Культиватора Мечей или нет, и если так, то вопрос позади был бы хитрым.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/884344>